

ПРОТОКОЛ ОЧНОЙ СТАВКИ

СОКОЛЬНИКОВА Г.Я. и А.И.РЫКОВА, произведенной 8-го марта 1936 года Прокурором Союза ССР А.Я.ВЫШИНСКИМ в присутствии Секретаря ЦК ВКП(б) т.Л.М.КАГАНОВИЧА и Секретаря ЦК ВКП(б) и Председателя КПК при ЦК ВКП(б) т.ЕЖОВА Н.И.

Вопрос (Сокольникову): Гр-н СОКОЛЬНИКОВ, на предыдущих допросах вы признали свое участие в троцкистско-зиновьевском блоке и то, что вы являлись членом центра этого блока. Расскажите о своем участии в этом блоке и все, что вам известно о связях этого блока с различными лицами и отдельными группами, враждебными по отношению к ЦК ВКП(б).

Ответ: Я признаю, что принимал участие в троцкистско-зиновьевском блоке и входил в организованный этим блоком центр, причем, это мое участие охватывает два периода времени. Первый период - с лета 1932 года до весны 1935 года и второй период - с весны 1935 года до момента моего ареста.

Вопрос: В чем заключалось ваше участие в троцкистско-зиновьевском террористическом блоке и его центре в первый период и во второй период?

Ответ: В первый период моего участия в троцкистско-зиновьевском блоке, организовавшемся на террористической основе, я поддерживал с центром связь через КАМЕНЕВА и РЕЙНГОЛЬДА. Я участвовал в ряде совещаний центра и в принятии центром различных решений, касающихся преступной деятельности центра и, в частности, его террористических планов. Я участвовал в решении вопроса об организации московского центра, в который вошли БАКАЕВ, РЕЙНГОЛЬД, ДРЕЙЦЕР и МРАЧКОВСКИЙ.

Вопрос: Были ли вы осведомлены о подготовке убийств тов.Кирова?

Ответ: Да, я был информирован КАМЕНЕВЫМ о подготовке убийства С.М.КИРОВА. Я знаю, что в начале осени 1934 года в Ленинград ездил Бакаев для того, чтобы договориться с ленинградской группой, а именно с КОТОЛЫНОВЫМ, ШАТСКИМ,

X Ошибка, правильно 8 сентября 1936.

Владимиром ЛЕВИНЫМ и НИКОЛАЕВЫМ о практических мероприятиях по осуществлению террористического акта против С.М.КИРОВА. Должен также сообщить, что на случай провала центра была организована тройка в составе меня, СОКОЛЬНИКОВА, СЕРЕБРЯКОВА и РАДЕКА, которая должна была организовать новый центр и привлечь к участию в этом центре дополнительно ряд лиц.

Вопрос: Расскажите о содержании вашей преступной деятельности во второй период вашего участия в центре троцкистско-зиновьевского блока.

Ответ: Во второй период моего участия в троцкистско-зиновьевском блоке, начиная с весны 1935 года, я играл еще более активную роль, так как должен был восстановить и завязать связи с лицами, намеченными для включения в новый центр. Я связался с ТУМАНОВЫМ, который был близок к ПИКЕЛЮ и ДРЕЙЦЕРУ. В июне 1935 г. произошла у меня встреча с РАДЕКОМ. С РАДЕКОМ мы говорили о необходимости более глубокой конспирации и о децентрализации всей дальнейшей деятельности центра. Тогда же был поставлен вопрос о включении в состав центра ПЯТАКОВА. С ПЯТАКОВЫМ у меня произошла встреча в июле того же года. Почти в это время ко мне обратился ТИВЕЛЬ, который был связан с группой зиновьевцев ЗАКСА-ГЛАДНЕВА.

Вопрос: Какие цели преследовала эта группа?

Ответ: Эта группа организовалась в террористических целях. Мне было известно, что она вела наблюдение за машиной СТАЛИНА.

Вопрос: Кого еще из участников этой группы вам называл ТИВЕЛЬ.

Ответ: Кроме ЗАКСА-ГЛАДНЕВА, в качестве члена этой группы, ТИВЕЛЬ назвал мне ФЛИГЕЛЬТАУБЕ. ТИВЕЛЬ поставил передо мной вопрос о дальнейших действиях этой группы, требуя указаний. После переговоров с РАДЕКОМ я ответил, что группа должна продолжать попрежнему подготовку террористического акта. После вступления ПЯТАКОВА в центр, в дальнейшем я имел дело уже с ПЯТАКОВЫМ. В разговоре со мной о

перспективах деятельности блока и необходимости его дальнейшего расширения, ПЯТАКОВ поставил вопрос о привлечении к участию в блоке правых, т.е. ТОМСКОГО, БУХАРИНА и РЫКОВА. Тогда же мне было поручено переговорить с ТОМСКИМ, который нами считался лучшим кандидатом для включения в центр.

Вопрос: Почему у вас в центре возникла мысль о привлечении к участию в блоке группы правых?

Ответ: Мысль о привлечении правых была не случайна. Еще в 1932 году ряд членов центра, - насколько я припоминаю, это относится к июлю-августу 1932 года, - вели с правыми переговоры о заключении блока. В этот период ШАРОВ и ЕВДОКИМОВ вели переговоры с УГЛАНОВЫМ, КАМЕНЕВ - с РЫКОВЫМ и БУХАРИНЫМ, ЗИНОВЬЕВ - с ТОМСКИМ. Все эти лица были осведомлены о террористических планах центра и о подготовке практических террористических мероприятий.

Вопрос: Чем окончились переговоры с группой правых в 1932 году?

Ответ: Должен сказать, что эти переговоры с правыми полным успехом не увенчались, так как правые в блок в это время не вошли, хотя и согласились на контакт и взаимную политическую информацию.

Вопрос: Были ли у вас встречи с кем-нибудь из группы правых после 1932 года?

Ответ: Осенью 1934 года у меня была мимолетная встреча с ТОМСКИМ в Кремле после одного из заседаний Политбюро. Разговор у нас был короткий по поводу дальнейшей работы центра.

Вопрос: Были ли после этого еще у вас беседы с ТОМСКИМ?

Ответ: Вторично на эту тему у меня был разговор с ТОМСКИМ в 1935 году, когда я, по прямому поручению центра, обратился к нему с вопросом, не считает ли он необходимым и своевременным вступить в блок. ТОМСКИЙ согласился со мной, мотивируя это тем, что поскольку участие зиновьевцев в убийстве С.М.КИРОВА не осталось анонимным, на полдороге все равно остановиться не удастся. Кроме того, ТОМСКИЙ считал, что

вступление правых в блок необходимо для успеха дальнейшей борьбы. Однако дать прямой ответ на поставленный ему вопрос ТОМСКИЙ тогда отказался.

Вопрос: Почему ТОМСКИЙ отказался дать ответ на этот вопрос?

Ответ: Он сослался на необходимость предварительно переговорить с БУХАРИНЫМ и РЫКОВЫМ. Спустя две-три недели после этой встречи ТОМСКИЙ дал мне положительный ответ, подтвердив, что он действует от имени и БУХАРИНА и РЫКОВА, которыми он уполномочен войти в центр. Об этом я тогда же сообщил ПЯТАКОВУ.

Вопрос: Известны ли вам какие-либо встречи ТОМСКОГО с другими участниками центра?

Ответ: Мне известно, что в январе 1936 года состоялась встреча ПЯТАКОВА с ТОМСКИМ, о чем я узнал от ПЯТАКОВА уже в феврале.

Вопрос: Известно ли вам содержание беседы ТОМСКОГО с ПЯТАКОВЫМ?

Ответ: По словам ПЯТАКОВА, при этой встрече ТОМСКИЙ предложил разработать один-два варианта практических мероприятий центра или, как он выразился, план "генерального сражения", считая необходимым использовать ПРИМАКОВА и ПУТНУ. Один из таких вариантов, который можно назвать ленинградским вариантом, предусматривал выступление группы военных, что должно было иметь место в Ленинграде сейчас же после совершения ряда террористических актов против вождей ВКП(б). Этот последний вариант выдвинул ТОМСКИЙ. Мне известно, что через ПЯТАКОВА этот вариант был сообщен ТРОЦКОМУ. Тогда же шла речь и о необходимости установить связь между ленинградской группой и правыми, причем ТОМСКИЙ брался связаться с одной из крупнейших ленинградских типографий, среди работников которой имеются его единомышленники, и обеспечить ПРИМАКОВУ возможность быстро выпустить необходимые документы и материалы. Обсуждая вопрос об использовании средств связи, ТОМСКИЙ говорил ПЯТАКОВУ, что на это имеется согласие РЫКОВА.

Предполагалось, что я, СОКОЛЬНИКОВ, и РЫКОВ, в случае успешного осуществления террористических актов, предпримем некоторые шаги для предъявления ЦК ВКП(б) ряда ультимативных требований. Должен добавить, что в наш план входило решение: ответственность за совершение террористических актов переложить на белогвардейцев, представить дело таким образом, что эти акты совершены именно ими. Мы были намерены поднять против белогвардейского террора негодование масс и использовать создавшуюся кон'юнктуру и растерянность, которая нам казалась неизбежным результатом этих актов, для предъявления требований, о которых я говорил выше.

Вопрос Рыкова: Почему вы, СОКОЛЬНИКОВ, встречаясь неоднократно со мной на заседаниях Совнаркома Союза, ни разу даже не намекнули мне на свое участие в блоке, ни слова не сказали о планах и замыслах этого блока или центра?

Ответ: Я не видел необходимости в таких разговорах с вами по конспиративным соображениям.

Вышинский (Сокольникову): Есть ли у вас, гр-н СОКОЛЬНИКОВ, прямые факты участия РЫКОВА и БУХАРИНА в троцкистско-зиновьевском блоке?

Ответ: Прямых фактов у меня нет. Я знал об участии РЫКОВА и БУХАРИНА в этом блоке от ТОМСКОГО, РАДЕКА и СЕРЕБРЯКОВА.

Вопрос: Говорил ли вам СЕРЕБРЯКОВ, от кого ему стало известно об участии РЫКОВА и БУХАРИНА в троцкистско-зиновьевском блоке?

Ответ: Не помню, но непосредственно от РЫКОВА и БУХАРИНА об их участии в этом блоке я ничего не знал.

Вопрос: О каких конкретных фактах своих переговоров с РЫКОВЫМ вам сообщил КАМЕНЕВ?

Ответ: КАМЕНЕВ говорил, что еще в 1932 году он, КАМЕНЕВ, информировал РЫКОВА и БУХАРИНА об организации троцкистско-зиновьевского блока. В это время КАМЕНЕВ искал у правых поддержки, стремясь привлечь их к участию в блоке. В конце 1933 года или в начале 1934 года КАМЕНЕВ мне говорил о своих встречах с РЫКОВЫМ и БУХАРИНЫМ на почве переговоров о вступлении в блок.

Вопрос: Какие основания были у вас в марте 1936 года намечать военное выступление?

Ответ: Конечно, мы находились как бы в порочном кругу. Основной расчет у нас был на террор; о восстании речь шла как о вспомогательном средстве борьбы.

Вопрос: Какая у вас была политическая линия?

Ответ: В первое время после осуществления нашего плана мы не предполагали изменять нынешнюю политику, но в дальнейшем рассчитывали эту политику изменить в сторону правого курса.

Вопрос: Что значит "в сторону правого курса?" Ради чего вы старались пробраться к власти, какие были у вас принципы?

Ответ: Я должен еще раз сказать, что законченной политической программы у блока не было. Мы считали, и, в частности, это было мое личное мнение, что часть колхозов организована под известным нажимом, в результате определенного "экономического" режима. Мы считали, что в итоге устранения этого "экономического режима" часть колхозов будет распущена.

Вопрос: Значит, вы были за капиталистическую реставрацию?

Ответ: Я в то время не считал, что это является капиталистической реставрацией, но теперь вижу, что по-существу дела это так.

Вопрос: А в чем заключалась ваша программа в области международных отношений? Как вы думали построить свою внешнюю политику?

Ответ: По этому вопросу развернутой программы у нас также не было. В блок входили различные группы; основное было - борьба против партийного руководства; все сходились на том, что руководящую роль в этой борьбе будут играть ТРОЦКИЙ и троцкисты.

Вопрос: Объясните, во имя каких политических задач вы вели борьбу?

Ответ: Политические взгляды и установки группировок, входивших в блок, к 1932 году были, в основном, известны, и было убеждение, что в конце концов мы договоримся. Конечно, были некоторые оттенки взглядов; например, КАМЕНЕВ и ЗИНОВЬЕВ считали, что обострения экономических трудностей дальше не будет, я же смотрел на дело иначе - я считал неизбежным обострение трудностей и наступление кризиса. С другой стороны, КАМЕНЕВ и ЗИНОВЬЕВ главную ставку ставили на террор. Я же считал, что может быть обострение трудностей поможет нам осуществить свою цель и без того, чтобы прибегнуть к террору. На террор я смотрел как на вспомогательное средство.

Вопрос: А правые на что рассчитывали?

Ответ: Точно я не могу сказать.

Вопрос: Таким образом, подводя итоги ваших показаний, можно сказать: начиная с XIУ-го съезда партии, где вы выступили с наиболее законченной программой капиталистической реставрации, вы были враждебно настроены по отношению к руководству партии; вы вошли в блок, организовавшийся на террористической основе, вы были после ареста ЗИНОВЬЕВА и КАМЕНЕВА одним из активных членов центра троцкистско-зиновьевского террористического блока; вы подтверждаете, что в этот центр входили также ПЯТАКОВ, РАДЕК, СЕРЕБРЯКОВ и ТОМСКИЙ и что все они также стояли за террор и, наконец, что ТОМСКОГО во всех переговорах с ним вы рассматривали как представителя группы правых, будучи уверены, что он, ТОМСКИЙ, действовал не лично от себя, а от имени и РЫКОВА и БУХАРИНА?

Ответ: Да, это все так.

Вопрос Рыкову А.И.: Что вы можете сказать по поводу показаний СОКОЛЬНИКОВА?

Рыков А.И. Я заявляю, что с момента оставления поста Председателя Совнаркома, я с КАМЕНЕВЫМ не встречался. В 1931г., накануне прекращения своей работы в Совнаркоме, КАМЕНЕВ ко мне обратился с предложением встретиться, говоря: "Хорошо было бы собраться старым большевикам". На это я ему ответил отказом. На этом вопрос и был исчерпан. Позже, когда

точно я не помню, я случайно встретил КАМЕНЕВА около кино, но ни о чем с ним не разговаривал. Больше с КАМЕНЕВЫМ я вообще не встречался и никаких разговоров с ним не вел. Точно также я не встречался и с ЗИНОВЬЕВЫМ.

Что касается заявления СОКОЛЬНИКОВА о том, что ТОМСКИЙ высказывался за террор и действовал от моего имени, то я заявляю, что от ТОМСКОГО и БУХАРИНА я никогда о терроре ничего не слышал.

После убийства тов.КИРОВА, БУХАРИН, крайне взволнованный, мне говорил, что его в чем-то обвиняют в связи с этим убийством. Спустя некоторое время я встретил в Кремле тов.СТАЛИНА и спросил его, неужели он верит в причастность к этому убийству в какой бы то ни было степени БУХАРИНА. Лично я категорически исключал всякую возможность его причастности к этому преступлению.

С ТОМСКИМ в 1935-1936 г.г. я встречался уже гораздо реже, чем это было раньше. Надо сказать, что у меня с ТОМСКИМ были близкие личные отношения и меня всегда извещали о всяких домашних неприятностях, случавшихся с ТОМСКИМ, о его нездоровьи и т.п. Но в 1935-1936 г.г. наши отношения значительно охладели, и даже о самоубийстве ТОМСКОГО я узнал не от его домашних, а от посторонних. В 1935 году я был раз у ТОМСКОГО на даче, был у него весной 1936 г. на квартире, но никаких разговоров, враждебных или нелояльных по отношению к ЦК партии, мы с ним никогда не вели. Я припоминаю, что в 1934г. ТОМСКИЙ мне как-то сообщил, что у него был ЗИНОВЬЕВ и приглашал к себе на дачу. ТОМСКИЙ спрашивал у меня совета, как ему быть. Я заявил, что это политическое приглашение, и я решительно возражаю против посещения ТОМСКИМ ЗИНОВЬЕВА.

Вопрос Рыкову А.И.: Неужели ТОМСКИЙ сам не мог понять смысла этого приглашения? Очевидно, ТОМСКИЙ колебался, принять приглашение или нет?

Ответ Рыкова А.И.: Да, ТОМСКИЙ, очевидно, колебался, но я был против этого приглашения. Весной 1936г. ТОМСКИЙ мне рассказывал, что его вызывали в ЦК и запрашивали объяснений по поводу показаний ЗИНОВЬЕВА.

Вопрос Сокольникову Г.Я.: В разговоре с вами называли ТОМСКИЙ, говоря о согласии правых вступить в блок, имя РЫКОВА?

Ответ Сокольникова: Да, называл. Он называл и РЫКОВА и БУХАРИНА, говоря о том, что он дает согласие вступить в центр с ведома и по предварительному согласованию и с РЫКОВЫМ и с БУХАРИНЫМ.

Вопрос Рыкову А.И. Что можете вы сказать по этому поводу?

Ответ Рыкова А.И. Я еще раз категорически заявляю, что никогда никаких разговоров подобного рода я с ТОМСКИМ не вел, и никогда не знал и не слышал от него об его участии в центре или в троцкистско-зиновьевском блоке.

На этом очная ставка прекращается.

Показания мои в протоколе очной ставки записаны правильно и мне прочитаны:

(Сокольников)

Запись моих объяснений в протоколе очной ставки сделана правильно:

(Рыков)

ПРОКУРОР СОЮЗА ССР

(ВЫШИНСКИЙ)

30-нб
НЯ

